

С.С.МИХАЙЛОВ

ИЗ ИСТОРИИ ХРАМА И ПРИХОДА НИКОЛО-СМОЛЕНСКОЙ ДОРОГОМИЛОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ В МОСКВЕ

После объявления религиозных свобод в России Высочайшим Манифестом 17 октября 1905 г., Москва украсилась прекрасными зданиями старообрядческих храмов, сооруженных получившими теперь на это возможность старообрядческими общинами. Одной из этих общин была московская Николо-Смоленская старообрядческая община Белокриницкой иерархии, осуществлявшая свою духовную деятельность в 1908—1931 гг. на западной окраине тогдашней Москвы и возникшая из домового прихода-моленной купца Назарова, существовавшего здесь, на Смоленском рынке, еще со второй половины XIX столетия. Она не играла особой роли в жизни московского и тем более российского старообрядчества и поэтому ее история прежде практически не исследовалась. Информация о каких-либо событиях в ее жизни сохранилась лишь в виде небольших заметок в издававшихся в начале XX столетия старообрядческих журналах “Церковь”, “Слово Церкви” и “Старообрядческая мысль”, а также в виде одного дела и немногочисленных документов в московских архивах.

Местность, в которой возникла Николо-Смоленская община, в отличие от районов Рогожки, Таганки и Преображенки, также не имела многочисленного старообрядческого населения. В документах, касающихся сведений о приходах местных православных храмов господствующего направления упоминаются лишь единичные дворы старообрядцев-поповцев. Однако это была городская окраина, за которой начинались селения Московского уезда, где часть населения составляли старообрядцы: с.Воробьево, деревни Шелепиха, Гладышево, Семеновское и др. Эти старообрядцы, или по крайней мере часть их, могли быть прихожанами назаровской моленной. Когда в сентябре 1912 г. община была

зарегистрирована Московским губернским правлением, в “Реестре старообрядческих общин Московской губернии”, куда она была внесена, указывалось, что она будет распространять свою деятельность на Москву и Московский уезд (1).

Когда в этом районе появилась первая старообрядческая моленная, неизвестно. Моленная купца-старообрядца Федора Назаровича Назарова, непосредственная предшественница Николо-Смоленского храма, возникла, как это видно из дела 1894 г., в 1869 г. и была устроена им же (2). В 1875 г. в Дорогомиловской слободе упоминается также моленная купцов Фомичевых, которую посещали жители деревень Гладышевой и Матвеевской прихода с.Троицкого-Голенищева Московского уезда Федор Максимов, Петр Рыбченков и др. (3). Моленная эта, по всей видимости, была домашней, без престола и священника, так как для исповеди вышеупомянутые старообрядцы отправлялись в д.Садовники Нагатинской волости к местному неокружническому священнику Василию Бухарову. Из этого следует, что и фомичевская моленная была неокружной и к будущему Николо-Смоленскому приходу вряд ли имела какое-либо отношение.

В 1888 г. известный противостарообрядческий журнал “Братское слово” упомянул об открытии нового белокрыницкого прихода на Смоленском рынке при “церкви Назарова”, куда был поставлен священником “некий гусяк Андрей” (4). В том же году, на престольный праздник Николу Зимнего, совершал служение литургии известный старообрядческий епископ Арсений Швецов (5). О дальнейшей жизни прихода до 1905 г. информацию, к сожалению, найти не удалось, но в это время происходит смена хозяев моленной, так как впоследствии Никольский храм уже упоминается в доме Филиппа Васильевича Потапова по 2-му Тишинскому переулку (6).

После объявления Высочайших свобод в 1905—1906 гг. русское старообрядчество вышло из состояния постоянных преследований и дискриминации. Появилась возможность официальной регистрации приходов и общин, строительства полноценных храмовых зданий вместо прежних полуподпольных моленных, которые не должны были выделяться внешним видом из окружающей застройки.

В воскресенье 4 мая 1908 г. в размещавшемся в доме Потапова Никольском храме старообрядческим епископом Рязанским и Его-

рьевским Александром в сослужении трех священников, в том числе местного о. Мефодия Лазарева., был отслужен торжественный молебен с водосвятием по случаю учреждения при храме общины (7). Учреждаемая община была названа “Никольско-Дорогомиловская-Смоленская” или просто “Николо-Смоленская”, как она чаще именовалась. Ее организатором и руководителем являлся известный деятель московского старообрядчества Александр Алексеевич Пантелеев. Однако по не выясненной ещё причине заявление о регистрации общины в Московское губернское правление было подано только в июне 1912 г. (8). Оно было подписано 55 лицами во главе с уполномоченным Михаилом Ивановичем Бриллиантовым, известным старообрядческим деятелем, уроженцем д. Какузево Бронницкого уезда Московской губернии. Среди подписавшихся под заявлением большинство представляли проживавшие в Москве крестьяне Бронницкого, Богородского и Вере́йского уездов Московской губернии и выходцы из Калужской губернии. Несмотря на то, что просителями было заявлено о распространении деятельности общины в том числе и на Московский уезд, из близлежащих деревень в списке не фигурировал никто. 21 сентября того же года община была зарегистрирована (9). 28 октября состоялось первое собрание зарегистрированной общины в доме Пантелеева во 2-м Ростовском переулке, на котором был избран совет общины и в качестве настоятеля — вновь о. Мефодий Лазарев (10).

В декабре 1912 г. община приобрела у потомственного почетного гражданина Ивана Емельяновича Кузнецова дом с землей “для удовлетворения религиозных и нравственных потребностей”, находившийся на Варгунихиной горе возле нового Бородинского моста. В нем общиной с 6 июля 1913 г. был с благословения архиепископа Иоанна устроен временный храм с походным алтарем, куда была перенесена вся духовная жизнь общины из дома Пантелеева (11).

На общем собрании 2 марта 1914 г. было решено приступить к постройке каменного храма на земле общины, и уже 23 числа был отслужен молебен Святителю Николу по случаю начала подготовительных работ. Закладка же храма состоялась в воскресный день 18 мая того же года (12).

К концу следующего, 1915 г., прекрасное храмовое здание,

сооруженное по проекту архитекторов Адамовича и Маята в стиле древних новгородских храмов, было построено. Храм вмещал в себя до 500 молящихся. 20 сентября на купола были подняты кресты. В самом храме к моменту освящения был установлен трехъярусный золоченый иконостас с иконами древнего письма. Освящение Николо-Смоленского храма было совершено 13 декабря 1915 г. архиепископом Мелетием, епископом Александром в сослужении духовенства московских старообрядческих храмов (13).

В 1917 г. в России наступила новая эпоха. В 1922 г. храм Николо-Смоленской общины, как и все другие старообрядческие и православные церкви, коснулось изъятие церковных ценностей. 5 апреля в храм прибыла комиссия, которая в результате 4 часов работы изъяла 29 серебряных предметов общим весом 2 пуда. В отчете комиссии указывалось, что данное мероприятие прошло успешно, без противодействия со стороны прихожан и духовенства (14).

Никольский храм действовал до 1931 г. и был закрыт согласно постановлению Президиума Мособлисполкома от 19 сентября, которое гласило: "Принимая во внимание острую необходимость рабочих завода "Напильник" в помещении для культурно-массовых работ, пригодность для этой цели здания культа так назыв. Николая на Варгунихиной горе, посещаемого небольшим количеством верующих, которые могут быть переведены в соседнюю церковь по Турчанинову переулку, наличие соответствующих средств для переоборудования и руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8/IV-29 "О религиозных объединениях", указанную церковь закрыть, а здание передать заводу "Напильник" под клуб" (15).

Уже вскоре после закрытия, в конце 1930-х годов, здание Николо-Смоленского храма было снесено (16). Его погубило расположение в одной из "парадных" частей столицы, напротив Киевского вокзала, которую очень рано затронула реконструкция. На месте церкви Николо-Смоленской старообрядческой общины на Варгунихиной горе сейчас находится жилой дом возле Бородинского моста, на углу Смоленских улицы и набережной.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Центральный исторический архив Москвы (далее ЦИАМ). Ф.203. Оп.744. Д.3077. Л.49об.
2. Там же. Оп.388. Д.7. Л.8.
3. Там же. Оп.349. Д.85. Л.7—7об.
4. Братское слово. 1888. №13. С.232; №20. С.796.
5. Там же. 1889. №20. С.791—792.
6. Всероссийский старообрядческий календарь на 1910 год. М., 1910.
7. Церковь. 1908. №19. С.689—690.
8. ЦИАМ. Ф.54. Оп.177. Д.3146. Л.1—5об.
9. Там же. Л.8; Ф.203. Оп.744. Д.3077. Л.48об—49.
10. Церковь. 1912. N45. С.1089.
11. ЦИАМ. Ф.54. Оп.177. Д.3146. Л.15—15об; Церковь. 1913. №20. С.491; №29. С.707.
12. Церковь. 1914. N13. С.315; N20. С.491.
13. Слово Церкви. 1915. N39. С.916; №51. С.1145; Старообрядческая мысль. 1916. N1. С.62.
14. Центральный государственный архив Московской области. Ф.66. Оп.18. Д.290. Л.258об.—333.
15. Там же. Ф.2157. Оп.Д. Д.6. Т.4. Л.185об.—186.
16. Козлов В.Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 1999. С.204.